

Про деда и прадедов

Историк П. В. Волобуев сказал: «Победа в Великой Отечественной войне стала звездным часом нашей страны в XX веке». Это особенно чувствуется в юбилейные годы.

Вот и сейчас, в год 60-летия великой Победы, не просто оживляется интерес к теме войны. Чувствуется, что память, живая, добрая память о той Войне — даёт нам, юным потомкам уже уходящего поколения победителей, особые возможности. Словно льётся на нас Свет их Победы, будто появляются у нас от этой Памяти новые Силы и новые Знания. Словно переходит к нам энергия Добра и Любви, без которых немислимо было одолеть фашистское зло перед лицом всего ужаснувшегося мира. Именно таким одолением, битвой Добра против Зла и стала героическая эпопея, растянувшаяся на долгие 1418 дней.

Если бы в каждой нашей семье нашелся кто-то, кто описал бы военные воспоминания семьи, получилась бы грандиознейшая книга! Ведь война, так или иначе, коснулась всех. Это было воистину дело, труд и подвиг всего народа.

Если бы я была на месте Путина (у которого мне лично удалось взять автограф, когда я была на Рождественской елке в Кремле), то издала бы президентский указ, чтобы каждая российская семья в год шестидесятилетия Победы прислала прямо в Кремль свои семейные военные заметки!

Оба мои прадеда и дед по линии отца — внесли свой семейный вклад в Победу.

Начну с прадедов. Деда моего папы по материнской линии звали Иван Иванович Копылов. До войны он был директором нефтебазы Козельского района. По партийной линии участвовал в организации первых колхозов района, например, в Слаговищах. Вскоре после начала Великой Отечественной войны вся его семья была эвакуирована, а он сам — направлен под Ленинград комиссаром партизанского отряда. Его отряд был разведывательно-диверсионный: их забрасывали для отдельных операций на территорию, оккупированную врагом, а потом возвращали обратно. Один из самых ярких рассказов прадеда о том времени остался в памяти моих дядюшек и тетушек. Он передает суровость военного времени. В отряде прадеда нашелся человек, который похитил паёк, из-за чего возникли продовольственные трудности в отряде. Когда похититель был уличён, его расстреляли перед строем всего отряда!

Дедушку папы по линии отца звали Торхов Илья Иванович. Он ровно на сто лет старше своей правнучки (т.е. меня). Его год рождения 1890-й, а мой 1990-й! Ему пришлось пройти целых три войны! Вначале воевал на Первой Мировой. Был отравлен хлором при немецкой газовой атаке. Выручила его смекалка: он помогился на рубашку, прикрыл ею лицо — и это спасло от гибели! Потом попал в плен. В плену делал немцам печки — он был отличный печник, и к нему очень благожелательно относились за его мастерство.

Гражданская война тоже его коснулась: он был мобилизован в трудовую армию под руководством Л. Троцкого. Так что Великая Отечественная была третьей войной Ильи Ивановича. Одним из самых трогательных моментов в военной истории нашей семьи была случайная встреча моего прадеда и деда на военных дорогах. Точные подробности уже никто не помнит. Известно, что армии, в которых находились мои предки — отец и сын — передвигались в соответствии с

планами командования. На одной из фронтовых дорог их пути пересеклись. Не знаю точно, в каком районе это произошло, в какое время года. Но без труда могу себе вообразить их крепкие мужские объятия, радость на их таких родных для меня лицах, знакомых мне по старым семейным фотографиям.

У папиной сестры — моей тёти Елены Михайловны Ивановой (она — директор нашего Дома культуры и одна из солисток знаменитого Дешовского народного хора) — хранится дорогой для всей нашей семьи документ. Это истрёпанный, сильно истлевший и пожелтевший тетрадный листок, на котором мой дед Михаил Ильич Торхов написал письмо с фронта своей матери Екатерине Яковлевне. Многие буквы уже стёрлись от времени: ведь письму скоро шестьдесят лет. Оно написано 14 апреля 1945 года! И я, и мои сестры, и братья, и тети, и дяди время от времени перечитываем это письмо: «Здравствуй, моя дорогая и горячо любимая мамуся Екатерина Яковлевна! Я знаю, что твоё бедное сердце беспокоится обо мне. Моя родная, успокойся, не лей понапрасну слез! Я жив и здоров. Пока помалу прихрамываю. Но это все пока временно. Скоро нога заживет окончательно. Рана не особенно серьёзная. Вот я тебе, дорогая, высылаю фото. Фотографировался в госпитале, кажется, мало чем изменился. Ещё прошу — не плачь! Меня когда доктор осматривал (ногу и рану), спросил: «У тебя мать есть?». Я говорю: «Есть!». «Так вот, — говорит, — это для мамы: если бы немного ниже — пришлось бы отрезать ногу!».

По-видимому, счастье хранит меня для тебя. Это — четвертое (ранение). Первый раз немного бы ниже, и я — лишился бы руки. Второй раз: немного бы ниже — и перебило бы кадык. Третий: немного бы вправо — и пуля попала бы в висок. И это — четвёртое. Но ничего: ведь говорят — бережёного Бог бережёт!

Мама! Мне часто вспоминается твой сон, о кото-

ром ты мне когда-то рассказывала. На горе стояла рябина — такая красивая. И народ, идя мимо, спрашивал: чья это? А это, говорят, — Илюшки Торхова. Да, кажется, это так! Это — сбывается. Ну, дорогая, кончаю писать. Желаю тебе успехов и счастья в твоей престарелой жизни».

Письмо завершают приветы тётям и другим родным и сыновний поцелуй. Я не раз читала и перечитывала это письмо. Это самый выразительный и трогательный лично для меня документ войны. Я даже пробовала написать стихи по его мотивам. Вот они:

Катерина Яковлевна, мама!
 Знаю, очень знаю я его —
 (и кому же знать-то, как не сыну) —
 Сердце материнское твоё!
 Обо мне болеет и страдает,
 Потихоньку молится в тиши!
 Ты пиши мне, мама дорогая!
 И почаще, милая, пиши!
 Ранен я уже четыре раза!
 Но твоей любовью всякий раз
 Я спасен от смерти, как от сглаза,
 То же и с ногою вот сейчас!
 И врачи сказать тебе велели —
 Чуть бы ниже — не было б ноги!
 Не твои ли, матушка, молитвы
 Пулям вражьи были как враги!
 Жизнь моя — как яркая рябина
 Из твоих же предвоенных снов:
 Гроздь красная — как кровь ранений,
 Но пышна стоит — и выжить я готов!
 На тебя смотрю я прямо с фото —
 Я такой, поверь мне, и сейчас.
 Слышу, как стрекочут пулемёты,
 Приближая нашей встречи час!

Жив, здоров я, руки-ноги целы —
Утешайся, милая моя!
Передай привет всем дядям, тётям!
Пусть живет спокойно вся семья!

Помимо дедова письма с фронта дошел до нас и его личный блокнот, любовно и аккуратно украшенный рисунками и рамочками. Дедушка делал в нем записи и в годы войны, и в первые послевоенные годы. В него он также вклеил немало фотографий своих родных и однополчан. Здесь же записаны его рукой различные афоризмы, высказывания, стихи, а также — своего рода «заповеди» воина. Например, на одной из страниц написано: «В бою не страшись пролить кровь, бойся потерять совесть!». На другой странице читаем: «Подвиг есть пренебрежение собой ради великой цели».

В самом конце блокнота Михаил Ильич сделал краткое описание своего служебного пути в РККА — так называлась тогда армия нашей Отчизны. Это значит — Рабоче-крестьянская Красная Армия. Там же говорится и о главных вехах его послевоенного трудового пути.

Я пишу о военных годах своей семьи накануне дедова дня рождения. Он родился 16 ноября 1923 года. На фронт он ушел семнадцатилетним парнишкой, а вернулся — двадцатидвухлетним юношей. Так что Великая Отечественная — это почти вся его юность.

Те, кто помнит его ещё ребенком, — говорят, что он был живой и озорной мальчик, способный к учёбе и очень смелый. Как раз в июне 1941 года Михаил Ильич закончил 10 классов. Уже на следующие сутки после выпускного вечера был призван в ряды Красной армии. Закончил курсы младшего командира. Он был десантником. Прошел путь от командира взвода до помощника начальника штаба батальона. Он был ранен пять раз. Одно из ранений давало о себе знать всю жизнь сильными болями и затруднением дыхания, ведь оказалась

задета трахея. Мой дедушка умер довольно рано, раньше своего отца-фронтовика почти на семь лет. В год его смерти, в 1967-м, ему было всего 44 года. Так что я знаю о нем только по рассказам родных и по немногим сохранившимся записям.

Мой дед был награжден многими орденами и медалями: орденом Красной Звезды (самой первой из советских боевых наград), орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими.

Войну дедушка закончил в звании капитана. А сын его, мой родной дядя Михаил Михайлович Торхов, продолжая традиции защиты Родины, служил в пограничных войсках и окончил службу подполковником погранвойск.

А теперь уже мой родной брат — Михаил Юрьевич Торхов менее чем через год окончит Московский Военный Институт Федеральной Пограничной Службы РФ.

В число семейных реликвий вошла такая фотография: мой брат Миша, курсант этого института, стоит на фоне памятной доски отличников, среди которых без труда прочитывается наша фамилия с инициалами дяди. Иногда, разглядывая этот снимок, я мысленно вижу прямо рядом с братом фигуры деда и обоих прадедов в военной форме.

Я верю, что наша жизнь не прекращается вместе со смертью. А может быть, душам ушедших людей дано видеть нас, их потомков! Если это так, думаю, что и дедушка, и прадедушки, прошедшие немало фронтовых дорог, радуются, глядя на моих дядю и брата.

Анна ТОРХОВА, 9 кл., Дешовская ср. шк.